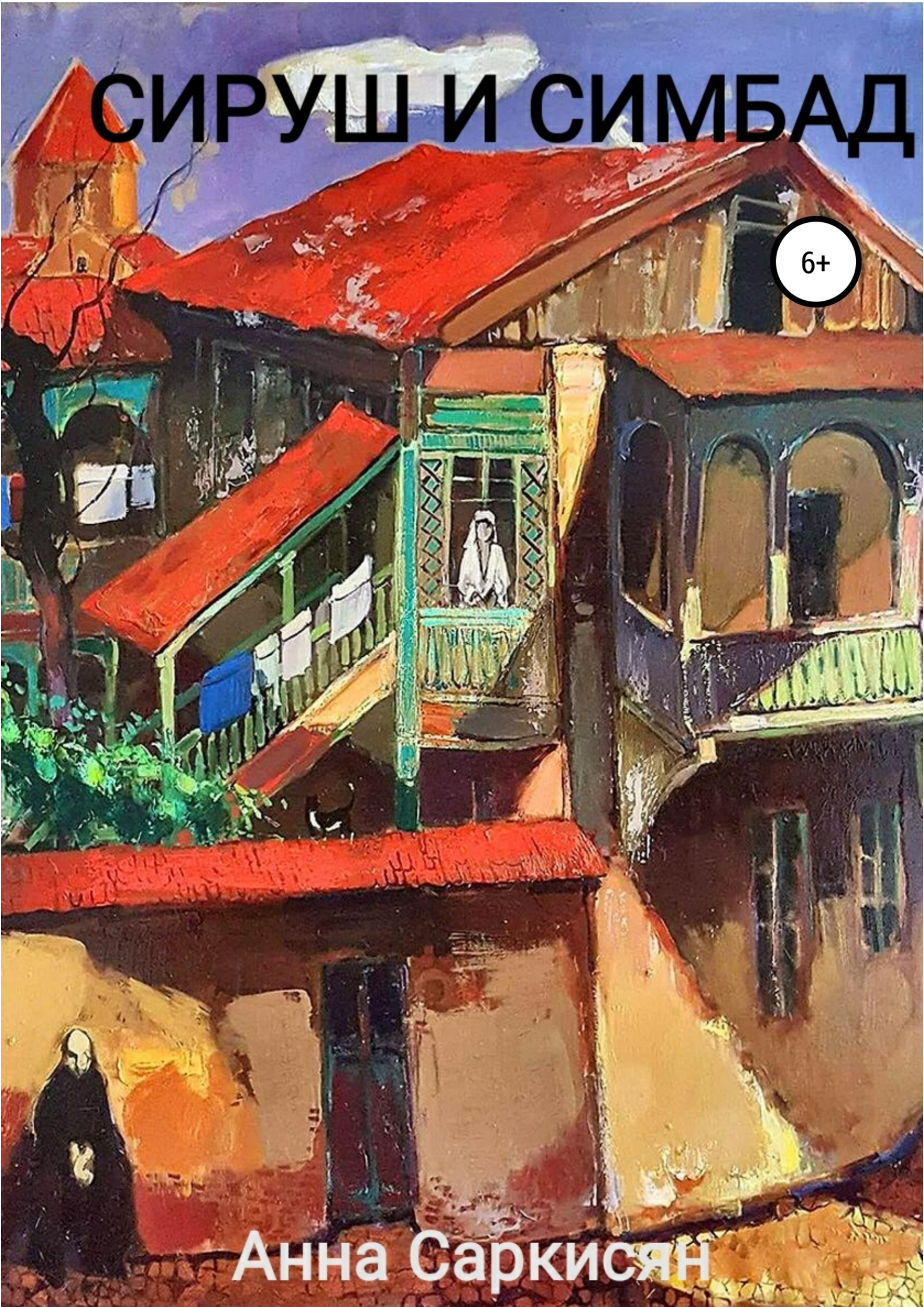

СИРУШ И СИМБАД

6+

Анна Саркисян

Анна Саркисян
Сируш и Симбад

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Саркисян А. Р.

Сируш и Симбад / А. Р. Саркисян — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Повесть Сируш и Симбад рассказывает о событиях, происходящих в небольшом городке в Армении в 60-80х годах 20 века в преддверии Спитакского землетрясения. Взяв за основу судьбу молодой девушки, выданной замуж согласно обычаю, а не по любви, автор знакомит нас не только с армянским бытом, традициями и семейным укладом, но и раскрывает тему морального унижения в семье. Любовная линия повести тесно пересекается с темой раскола системы, которую мало кому удавалось победить. Но у каждой победы есть своя цена.

© Саркисян А. Р., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Сируш и Симбад.¹

Нет-нет, не ждите от меня романтическую повесть о Ромео и Джульетте армянских кровей. Моим героям намного больше лет, и жить они будут долго... Так и хочется услышать «и счастливо», правда? Но разве можно понять за другого человека насколько он счастлив? Каждый пусть решает сам, а я лишь рассказчик, несущий вам частичку истории сквозь ветер времени, бережно сохраняя аромат судеб.

Наш дом был похож на форт овальной формы, без доступа с улицы, но с большими воротами, ведущими в огромный двор, который соединял входы и выходы, окна и балконы всех жителей и создавал свой микрокосмос из жизней нескольких семей. Для меня этот двор со всеми жильцами был как огромная семья. И будучи ребенком я видела только светлые стороны этой жизни, не зная горя и печали – верных союзников любой истории.

Сируш, женщина лет 38, была маленькой, по моде полной и совсем не по моде обожаемой мужем. Вспоминая ее глаза, мне видится раннее летнее утро, солнце, согревающее и озаряющее все вокруг, и мягкий едва уловимый туман, невесомой дымкой смягчающий яркость красок и наводящий необъяснимую грусть. Природу этой дымки мне довелось узнать лишь много лет спустя. Все во дворе ценили дружбу и преданность, храня секреты вопреки кавказской словоохотливости. И только черно-белые фото в рамках на комод, редкие слезы украдкой в темном закутке оставляли намек на ее тайну. Тайну, которую выдавала ее невероятная любовь к детям, при любой возможности объятых ее заботой и нежностью, переливающейся через край сосуда, не испитого теми, для кого был уготован. Эх, небесный сценарист, как изощренно ты пишешь свои сценарии!

В те годы² отдавать дочь замуж без ее согласия было нормой. Особенно в маленьких селах. Нормой, уносящей многие сердца в пучину безысходной печали, которая в итоге превращалась в обыденную жизнь. Наша Сируш – не могла.

Юная девчушка, мечтающая о жизни в любви, была выдана замуж за сурового горца, достойного сына каменистой земли. За мужчину, строгостью характера которого так гордилась его мать, маленькая сухая женщина с плотно сжатыми тонкими губами, знающими лишь ухмылку вместо смеха. Сэв³кровь – черная кровь – так иногда без улыбок называют невестки этот особый вид человека разумного. Ох, сколько судеб было сломано этими обиженными на жизнь пандорами!

Но наша Сируш, со свойственной таким людям любовью, верила, что даже у скалы есть сердце, которое обязательно покроется яркими, ароматными цветами под теплыми лучами солнца, пусть и горными. Ведь тому есть множество примеров в мировой истории, и никому не важно, что погибших женских душ в этой эстафете намного больше. Но все мы верим в свою исключительную роль, и на этом мир и будет стоять, пока есть женщины.

Первая брачная ночь подарила молодым первую дочь. Сируш смуцало, что муж не проявляет к беременной жене нежности, а свекровь смотрит, как затаившийся хищник, но все прощала, утешая себя тем, что они еще не знают ее толком. А ее токсикоз не оставлял шанса познакомиться с ними поближе, постоянно уводя на задний двор к дырке в деревянном настиле.

Рождение дочки далось ей легко, как она и предполагала. Иначе и быть не могло в том постоянном состоянии любви, в котором она жила. Желание поскорее увидеть уже такое родное существо моментально стерло перенесенную боль. Только больно обожгло разочарование на лице мужа при виде новорожденной дочери. Но и тут она быстро себя успокоила, что все

¹ Подлинное имя главного героя – Симбад (арм. Սիրիսի от арамейского «победитель») – было изменено автором для удобства восприятия читателем

² Повесть берет свое начало в 60-ые годы 20 века

³ Черный (арм. սև [sev])

мужчины хотят первенца мальчика. Улыбнувшись, она нырнула в сладкую негу, прикладывая горячий комочек к груди, созданной кормить и согревать, питать любовью и счастьем.

Радость материнства и обычай оберегать молодую маму от тяжелого труда, холодной воды и чужих глаз, подарили ей кусочек неожиданного счастья, робким лучом пробивающегося сквозь суровую зиму и забытые обиды, и надежду на волшебное будущее, наступающее вместе с этой весной. В этой семье она обрела друга – свекра, на удивление доброго, почти никогда ни с кем не говорившего пожилого человека. И хоть домом заправляла свекровь, которая была значительно моложе его, всем было понятно, что истинная власть в его руках. Жаль, что вспоминали об этом слишком редко. И каким же приятным было удивление Сируш, когда на рождение внучки, он подарил молодой маме самый лучший подарок, какой она только могла ожидать. В день, когда весна уверенно вступила в свои права, отогрев землю от зимнего льда, он принес невестку откуда саженец миндального дерева.

Провозившись весь день в саду, прямо под окнами Сируш, капая, сажая, удобряя и тщательно укрепляя тонкое деревце с завязавшимися почками, свекор к вечеру подозвал невестку к новому жителю сада и вручил ей атласную ленточку ярко алого цвета. И под слова древней молитвы они вместе повязали ленточку на ствол дерева, каждый думая о своем. Один подводил итоги жизни, другая мечтала о радужном будущем. Забота о деревце стала мифически важным делом для них обоих, вселяя в душу веру и спокойствие. Росло и крепло дерево, росла и крепла дочь.

Жизнь в этих местах была нелегкой, но никакой тяжелой труд не мог стереть улыбку с лица Сируш. Только мрачное, неулыбчивое лицо мужа лежало тяжелым, холодным камнем на душе нашей героини. Вскоре живот у Сируш опять начал расти и округляться. «Мальчик, ну теперь точно мальчик!» – думала она и рисовала счастливые узоры своей жизни. Но в один день узор извернулся слишком неожиданным поворотом.

Будучи человеком прижимистым, муж решил сэкономить на циркульнике и подставить свою шикарную шевелюру под ножницы старому слепому на один глаз соседу. Когда-то он был лучшим в своем деле, но с тех пор прошло лет сто, а может и больше. Но больно уж соблазнительно было сохранить целковый.

Вернувшись домой чернее тучи, муж позвал жену, требуя накрыть на стол. Увидев произведение слепого парикмахера, Сируш зашлась задорным и звонким, как горный ручей, смехом. Наивная душа не ведала, что гордыня горца не терпит насмешек, каким бы добрымне было веселье.

В следующую секунду она подумала, что опять теряет сознание из-за своего положения, только не поняла, почему горит лицо и откуда этот странный привкус во рту. Упав на пол и больно ударившись плечом о печь, она замерла, чтобы не навредить малышу, пытаясь разобраться, что случилось и почему ей никто не помогает. Приоткрыв глаза, она увидела нависшее над ней лицо мужа. В нем было столько звериной злобы, что она быстро зажмурилась, уверенная, что видит страшный сон. Но впившиеся в ее лицо пальцы, заставили открыть глаза и потерять надежду на то, что это было видение. Процедив сквозь зубы: «Никогда не смейся надо мной, поняла?» – он больно ударил ее головой об пол, обошел стороной и вышел курить на улицу.

Она лежала на холодном полу, не в силах поверить в происходящее, игнорируя скопившуюся кровь во рту и замерший живот. В какой-то момент ее словно накрыло черное, вязкое одеяло, мокрое и вонючее, не согревающее, но удушающее и придавливающее к земле так, что невозможно было ни дышать, ни двигаться. Логичнее всего в этот момент ей было просто исчезнуть, ибо ни одного сюжета дальнейшей совместной жизни Сируш представить не могла. Так она и лежала, придавленная густым страхом надвигающегося безумия, не в силах осознать произошедшее. Муж ударил ее, беременную, слабую женщину. Ударил за смех! Да не важно за что! В ее системе мироздания оправдания этому быть не могло. Вошедший в комнату муж

повторил приказ накрыть на стол, да побыстрее, тоном, убивающим любую надежду на избавление. С трудом поднявшись с пола, Сируш, как сомнамбула, накрыла обед и ушла умыться, не в силах сдерживать рвотные порывы. Она не понимала, от чего тошнит больше – от вкуса крови или предательства. Надежда, что сын улучшит их отношения, умерла, а спустя несколько дней, не дождавшись и намека на сожаление о содеянном, умерла и вера в то, что муж просто не умеет выражать свои чувства. Злость он умел выражать молниеносно и страстно. И Сируш замолчала... Не спорила, не жаловалась, не плакала при нем. Чем еще больше злила мужа, оголяя его гнилость чистотой своей души.

Ударты повторялись все чаще, поводы становились все более непредсказуемыми. А потом умер свекор – единственный человек, способный вызвать чувства страха и совести у мужа. Вскоре родилась вторая дочь. Еще одна девочка – не наследник. Сируш упростила мужа привести саженец миндаля и посадила его рядом с первым, уже окрепшим деревцем, отдавая весь поток своей любви и нежности двум дочерям и двум молодым деревцам, так благодарно благоухающим и цветущим ранней весной.

Есть люди, способные смириться с любыми обстоятельствами, адаптироваться, подстроиться и забыть. В лучшем случае они просто потухнут, а в худшем – наполнятся черной кровью и будут мстить всем и вся за свои несбывшиеся мечты. А есть те, кто не в силах смириться с кривыми зеркалами окружающего мира. Они примут любые тяготы быта, но жить без любви они не в силах. Такой была наша Сируш.

Рождение третьей дочери отбило желание у мужа продолжать род, и бедная девушка уж было понадеялась, что муж найдет себе кого-то на стороне и оставит ее в покое. Но, увы, всегда проще продемонстрировать свое гнилое нутро тем, кто под рукой и не в силах сопротивляться. Посадив в честь третьей дочери третье дерево, Сируш отдала всю любовь своему мини саду и дочерям, спрятав тлеющий уголек надежды на женское счастье так далеко, чтобы не обжигаться.

Однажды, она попыталась спокойно, без особой надежды, скорее желая удовлетворить миллион размышлений, спросить мужа, почему он ее бьет, ведь она не скотина и понимает язык. Его ответ разрушил все шансы на перемирие. «Конечно ты не скотина, – ответил муж. От нее вон сколько толка: и молоко, и мясо. Чем лучше ее кормишь, тем больше с нее получаешь. А какой от тебя толк?» Надо сказать, что наша героиня не отличалась особой красотой, была миловидной девушкой, не более того. Но было в ее облике то, что притягивало как магнит с первого взгляда. Ее глаза удивительно ярко и точно отображали природу ее души, пропитанную любовью, крайне нужную всем в этом мире, кроме ее мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.